

Забвение прошлого грозит нам повторением

25 лет назад, 26 апреля, взрыв на Чернобыльской АЭС поделит жизнь многих людей на «до» и «после» трагедии

Маргарита ЛИТВИНЕНКО

Страна не только не сразу об этом узнала, но и не сразу смогла осознать весь масштаб трагедии. На далёком от Украины Урале, особенно в закрытых городах, где не понаслышке знают, что может натворить неуправляемый атом, не просто сочувствовали, сопереживали, но и предлагали свою помощь оказавшимся в беде людям. Выше шести тысяч свердловчан с 1986 по 1990 годы приняли непосредственное участие в ликвидации последствий катастрофы XX века.

Среди тех, кто не дал стихии разрастись, был и инженер Свердловского приборостроительного завода Олег СОЛОМЕН. Уже 13 лет кавалер орденов Мужества, «Знак Почёта» и других правительственных и общественных наград возглавляет общественную организацию «Чернобыль».

— Олег Игоревич, буквально за полтора месяца до скорбного 25-летия взрыва на четвёртом энергоблоке произошла трагедия на Фукусиме. Какие вы, человек, устранивший последствия аварии на Украине, испытали чувства?

— Мы, уральцы-ликвидаторы, дружим между собой, поэтому в первые же часы начали перезваниваться. Многие из нас восприняли это как напоминание всему миру: человек должен быть предельно осторожен с атомом. Считаю, что это предостережение всему человечеству — забвение прошлого грозит повторением ошибок.

Японцы, такие продвинутые в современных технологиях, строят свои станции на берегу, не учитывая цунами. Что это? Да тот же человеческий фактор, который присутствовал и в Чернобыле. Трагедии разные, а причины одни — кто не подобающим образом выполнял свои обязанности. И ещё одно роднит — момент замалчивания.

Даже пройда это горнило, я скажу: человечество не может стоять на месте. Мы не будем топить углём и дровами. Мирный атом должен нам служить. Но мы за правильное его использование, за то, чтобы трагедии, подобные Чернобылю и Фукусиме, не могли произойти в принципе.

Если говорить о технологии устранения последствий, то отвечу прямо: лучше самого человека никто не справится с авариями. Разумеется, и тут прогресс не должен стоять на месте. В настоящее время и в мире, и у нас в стране разработано много новых технологий с применением роботов, но человека они не смогут заменить во всём.

25 лет назад на четвёртом энергоблоке почти всё делалось человеческими руками, особенно на крыше. Техника часто выходила из строя, а люди по 60 человек от 45 секунд до полутора-двух минут находились там, получая до 25 допустимых рентген. Что у нас было? Повязки, которые и от пыли-то не спасали, свинцовые костюмы для работы на самом блоке. Даже сапог и спецочков лишник для смены не было...

— Признайтесь, было страшно?

— О страхе не думали, не до того... А вот жутко было, когда видели деревья пустые, деревья сгоревшие... Местные жители, те, кто не хотел покидать родные места, считали нас героями, приглашали в гости. Мы же не думали ни о высоких целях, ни о последствиях — по 12 часов вкалывали, даже есть не хотелось — только пить.

— Вас призвали в Чернобыль как инженера по спецоборудованию?

— Нет. Сработала моя воинская специальность — химик-разведчик. Был я там с октября 1986 года по март 1987-го. Наша команда занималась де-

Олег Соломенин. Фото из семейного архива

активацией города Припяти и других населённых пунктов. Был помощником начальника штаба инженерного батальона Уральского полка химической защиты, затем исполнял обязанности начальника штаба. На самой станции тоже довели неоднократно работать.

Вы знаете, область отправляла лучших своих специалистов, отсев шёл строго — выбирали здоровых, сильных и профессионально подготовленных. Не покрывлю душой — работали свердловчане здорово, не щадили себя, хоть и знали — опасно!

— А всё ли знали о радиации и её последствиях люди в то время? Да ведь и информация доходила тоже дозрой гораздо меньшими, чем получали дозы радиации работавшие в самом блоке люди. Мне иногда приходит в голову такая мысль: а так ли уж обязательно до всех доводить подробности катастрофы? Может, надо часть информации опускать, чтобы не сеять панику?

— Не согласен в корне! Если речь не идёт о государственной тайне, население в случае аварий должно оповещаться немедленно, и соответствующие меры должны приниматься незамедлительно.

Что касается Чернобыля, то само сообщение о взрыве прозвучало только через трое суток. Люди с прилегающих территорий своевременно не были эвакуированы: дети ходили в школу и детские сады, играли на улице... А ведь за такой халатностью и пренебрежением — человеческие судьбы.

Тут даже часы и минуты играют решающую роль. Для части людей чужая халатность стоила жизни, для многих — потерянного навсегда здоровья. Не только сотрудники подобных объектов чётко должны знать, как вести себя в случае ЧП, но и население в обязательном порядке надо обучать навыкам самозащиты и поведения при чрезвычайных ситуациях. В пятидесятые-семидесятые годы гражданской обороны уделялось внимание: обучали со школьной скамьи, проводились учения. Сейчас к этому начинают возвращаться.

Четверть века назад мы впервые столкнулись с такой бедой, и растерянность, конечно, была, но при этом работы по ликвидации последствий велись грамотно и целенаправленно. Нам досталась тогда самая грязная работа — обеззараживание крыши энергоблока, рывтьё котлованов, захоронение заражённой техники, дезактивация населённых пунктов. Не хвалясь, скажу, трудились все свердловчане честно, с такой самоотдачей, на которую сил хватало.

Помнится, на дезактивации до нас трудились ростовский полк. Они дома и почву мыли со стиральным порошком и специальным раствором. А мы заехали, измерем, а земля фонит — там дёрн, а под ним песок. Так вот мы дёрн снимали и вывозили. Странный потом вид был у деревенек — они оказались на песке, словно в дюнах.

Осень и зима выдалась тогда ветреные и холодные — до минус 35 градусов доходило. Наши домики ходуном ходили, от ветра опоры электрические заваливались, снегу полному корпусу на вокзале. И совсем не случайно именно у этого памятника — наше братство с годами крепло, как фронтное.

— Уральцы ведь первыми создали общественную организацию «Чернобыль». Как возникла сама идея?

— Думаю, что это закономерный итог нашей дружбы, действительного сродни фронтовой,

ведь у нас был тоже свой враг — невидимый и неслышимый. И этот враг начал догонять нас через несколько лет. Если первые годы мы встречались весело, с шутками-прибаутками, то потом нет-нет да и начали заходить разговоры о болячках. И чем дальше, тем больше. У некоторых в связи с болезнями начались нелады в семье, многих тревожили вопросы медицинского обслуживания, квартирные проблемы...

Поскольку в одиночку все эти проблемы разрешались трудно, а то и вовсе никак, мы и пришли к выводу — надо действовать сообща.

Началось всё с акции протеста против замалчивания проблем чернобыльцев. В нашем музее хранится первый устав нашей организации от 14 февраля 1990 года. Вы думаете, мы только за льготы бились? Смотрите (показывает пожелтевший от времени устав), первым пунктом стоит — не допустить повторения чернобыльской аварии. Это было и остаётся нашим главным девизом. Второй пункт говорит о том, что нельзя предавать забвению ни аварию, ни тем более людей, ценой жизни и здоровья спасших мир от распространения радиации.

И, конечно, мы стали добиваться принятия на государственном уровне законов в поддержку ликвидаторов. Вскоре подобные организации стали возникать в других регионах страны. Раньше ведь даже термина «ликвидатор» не было.

Надо отметить, что наше стремление защищать свои интересы было поддержано на уровне областных властей. Мы нашли общий язык с областной и муниципальной властью, были выслушаны и главное — услышаны. К примеру, в нашей области решение вопросов медико-профилактической помощи чернобыльцам было возложено на областную больницу № 2, на базе которой организован Центр медицинской реабилитации ликвидаторов. В настоящее время в нашем центре лечатся и пострадавшие от радиационного воздействия со всего Уральского федерального округа, а также Оренбургской, Курганской областей, Пермского края. Программа по оздоровлению, кстати сказать, финансируется из бюджета Свердловской области.

Мы на протяжении многих лет ведём конструктивный диалог с властью. Союз «Чернобыль» является соучредителем Центра общественных связей при правительстве области, членом Координационного совета ветеранов при губернаторе Александре Мишаерине, входит в состав комитета по делам инвалидов при Полномочном представителе Президентом РФ в УрФО Николае Винниченко. Мы сотрудничаем с другими общественными организациями. Нас хорошо знают и с нами считаются во многих министерствах и ведомствах.

Хочу подчеркнуть, что свердловские чернобыльцы стали лидерами создания союза, по нашему пути пошли в других регионах, и затем была создана общероссийская общественная организация Союз «Чернобыль».

— Добиваясь от властей внимания и поддержки, не слышали вы в чиновничьих кабинетах столь любимого у них ответа: «Мы вас туда не посылали»?

— Посылают одни, а как говорится, расклёбывают другие. Всякое бывало... Но в Свердловской области, откуда нас призвали на борьбу с последствиями катастрофы, к нам всё-таки отнеслись с пониманием.

Другое дело, что, говоря о героизме земляков, мы неустанно подчёркиваем: распливаются другие, порой собственными жизнями. Катастрофы, подобные чернобыльской, ведут к техногенно-экологическим последствиям, которые скажутся на жизни нескольких поколений. И это обстоятельство нельзя замалчивать.

Наша организация говорит об этом открыто и на всех уровнях. Даже выступая перед школьниками и студентами, провожая экскурсии по нашим музеям, мы подчёркиваем на ярких примерах, к чему ведёт халатность, пресловутый человеческий фактор. Безусловно, Россия вынесла урок из трагедии Чернобыля. За прошедшие годы у нас создана одна из лучших в мире служб спасения — МЧС. Теперь мы знаем, как умело противостоять стихиям, но, увы, по-прежнему, порой надеемся на русский авось.

Сегодня в Свердловской области проживает около 4000 чернобыльцев, из них 1800 имеют инвалидность. В настоящее время, конечно, не без татиска с нашей стороны, приняты и работают законы, которые поддерживают ликвидаторов материально, стоят на страже их здоровья. Мы имеем теперь возможность через Фонд соцстраха лечиться в санаториях и на курортах, получать квартиры... Но не всё так гладко — при 20 тысячах нуждающихся в России в жилье чернобыльцев, в этом году сертификат получат лишь 500 человек. Так же обстоят дела и в нашей области.

Наша организация выступила инициатором проекта закона о дополнительных мерах социальной поддержки членов семей ликвидаторов. Сейчас он рассматривается.

Нас в конце концов услышали. Но ведь отстаивали мы свои права несколько лет. Правильное было бы, чтобы не люди, нуждающиеся в поддержке, бежали за чиновниками, обивали их кабинеты, а должностные лица сами искали тех, кому обязаны помогать.

— Уральцы, конечно, в День памяти пострадавших в радиационных авариях и катастрофах помнят своих погибших друзей, выпьют сто граммов, поговорят о жизни, о проблемах...

— Я вижу в этой дате глубокий смысл. И всегда вспоминаю хэмингуэевское «По ком звонит колокол». В данном случае, он звонит по всем! Вы только подумайте — буквально по всем, по каждому из нас. Прогресс нельзя да и не имеет смысла останавливать. Но человечество не должно быть легкомысленным и недальновидным в своём движении вперёд.

Мы 25 лет говорим и пишем об этом — местными отделениями областной организации издано несколько книг о свердловских чернобыльцах Уральского полка химической защиты, снимаются фильмы. В эти дни обязательно пройдут вечера памяти и экскурсии в музеях, которые открыты во многих городах области.

Есть подвиги яркие, а есть черновая работа, какая у нас была... Какое героизмом, какой подвиг, могут сегодня думать молодёжь, — мыть дома, грунт снимать... Поэтому и нужны общественные организации, чтобы отделить зёрна от плевел. Хотим, чтобы уральцы знали, что 2 300 наших земляков, ликвидаторов аварии, были отмечены государственными наградами. Мы работаем, чтобы наши дети и внуки о Чернобыльской трагедии знали и помнили...

ДОСЬЕ «ОГ»

Олег Игоревич СОЛОМЕН
Родился 9 июля 1961 года в Свердловске.

В 1978 году окончил среднюю школу № 145, поступил в Уральский лесотехнический институт на механический факультет по специальности «машины и механизмы».

После окончания института распределился в Свердловское производственно-исследовательское объединение Свердловского научно-исследовательского института лесной промышленности, где трудился технологом и мастером. С 1985-го по 1988 год — мастер, инженер Свердловского приборостроительного завода, затем — заместитель председателя профсоюзного комитета завода.

В 1986 году призван районным военкоматом на специальные сборы и по 1987 год участвовал в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в составе Уральского полка химической защиты (офицер запаса).

С 1991-го по 1996 год возглавлял предприятие «Паритет». В эти же годы вёл активную общественную работу среди чернобыльцев, став одним из инициаторов создания общественной организации. В 1998 году стал председателем Свердловской областной организации Союз «Чернобыль».

В 1996 году награждён Орденом Мужества. Имеет ведомственные награды.

1995 году занесён в книгу Почета Общероссийской общественной организации Союз «Чернобыль».

С 2007 года — почётный член Союза «Чернобыль» России. На съезде Общероссийской организации Союз «Чернобыль» России избран председателем Межрегионального совета по Уральскому федеральному округу.

Женат. Имеет двоих детей.

О.Соломенин с сыном. Фото из семейного архива

Блиц-опрос

— Чем гордитесь более всего?

— Своей семьёй, близкими. С женой вместе 30 лет. У нас ранний брак, но как показала жизнь — не скороспелый. Жена мне двух детей подарила, а теперь вот дочь — двух внуков. Сын окончил УПИ с красным дипломом.

— Вы улыбкастый, жизнерадостный человек, с прехрасным чувством юмора. Это помогает в жизни?

— Оптимизмм легче жить, это нам, чернобыльцам, даже медики говорят: болячки реже прилипают к людям добродушным и весёлым. Ко многому в жизни надо относиться с юмором.

— А к авариям в Чернобыле?

— Любая катастрофа — это серьёзно. Но жизнь продолжается. Об авариях нельзя забывать, но не надо жить одним этим тяжёлым воспоминанием, несся на плечах этот груз остаток дней.

— Российский народ, видимо, как раз для того, чтобы в какой-то степени сбросить с себя тяжкий груз, сочиняет анекдоты. Можете рассказать в тему?

— Учёные предлагают засеять чернобыльские земли табаком, сделать из него сигареты с надписью: минздрав в последний раз предупреждает!

— Любите спорт по телевизору или и сами занимаетесь?

— Много лет с удовольствием играю в хоккей.

— А отдыхать где предпочитаете?

— В Крыму. С детства лет родители меня возили в Евпаторию к тётушке. Я полюбил эти места, и мы с семьёй там часто бываем. По гороскопу я Рак — знак водной стихии, так что люблю море.

— Ваше любимое блюдо?

— Я всёяден (смеётся). Ем всё, но соблюдаю меру. А ещё люблю по вечерам готовить — это, оказывается, здорово снимает дневной стресс, да и родным приятно.

— Кто был вашим кумиром в юности?

— Конечно же, наша хоккейная дружина! Замечательные наши герои спорта — Харламов, Мальцев, Третьяк... Их имена и сегодня не забыты.

Уральский полк химзащиты в Чернобыле. Фото из семейного архива